

50

ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

Т. И. Швец
Октябрь в Ташкенте

50
5/1

Т. И. Швеи
Октябрь в Тушкене

Киргизский научно-Исследовательский Институт Культуры и
Строительства.

НИИКЯП
Рукопись № 287
22 X 41 г.

Г.И. Шве́ц - Базарный.

О К Т Я Б Р Ъ в П И Ш П Е К Е.

/Воспоминания/.

НИИКЯП
Рукопись № 94
1940

НИИКЯП
Рукопись № 136
16/1 1941 г.

НИИКЯП
Рукопись № 386
8/x 1940

2

Издаваемые Институтом воспоминания т. Швец-Газарного не являются Марксистско-Ленинским анализом Октябрьской Революции в условиях отсталой национальной окраины, они не охватывают всей глубины происходящих событий и не выходят из рамок города, но они наиболее полно, в сравнении с имеющимися в архивах материалами и правильно излагают подготовку и захват власти Пишпекским Советом рабочих и солдатских депутатов. Воспоминания Швец-Газарного рассеивают мнение ряда товарищей о том, что власть в руки Пишпекского Совдепа перешла стихийно, без всякой подготовки и борьбы. Они указывают на большую организаторскую роль в захвате власти солдат возвращающихся с фронта, зараженных большевизмом и стоящих на его платформе. Издавая воспоминания Швец-Газарного Институт просит всех участников революционных событий в Киргизии прислать в Институт свои воспоминания о них.

Все воспоминания, заслуживающие внимания, Институтом будут издаваться отдельными брошюрками или сборниками воспоминаний. Сбором богатых материалов имеющихся в памяти участников февральской и Октябрьской революций, фронтов гражданской войны с басмачеством и т.д. мы обеспечим возможность научной разработки истории революционного движения Киргизии.

Киргизский Научно-Исследов.
Институт Культуры и Строительства

1
Портрет
автора.

М о е автобиография.

Родился я в 1878 г. в Слободе Воронцовка Павловского уезда Воронежской губернии. Отец мой был колесник работавший по найму. С 10 летнего возраста, когда я учился в сельской школе двухклассного типа, я начал помогать отцу в его ремесле. Придя из школы мне некогда было отдыхать и развиваться, я должен был долбить ступицы, вертеть ободья и тесать клинышки. С 12-ти летнего возраста я остался сиротой и работал по найму в чужих людях. Сначала работал в своей Слободе в колесных мастерских, а затем уехал на Кубань, в станицу Ахтырскую. Проработав здесь в экипажной мастерской до 1901 г. был призван на действительную службу и попал в 31-ю Аму-Дарьинскую Пограничную бригаду, стоящую в г. Термезе. Здесь я узнал о революционном движении и здесь же в 1905-6 году принимал участие в нем.

По окончании службы я не поехал на родину, да ее и не было у меня. Я поехал в Пишпек, теперь г. Фрунзе. Столица Кир. АССР. Здесь в экипажных мастерских Чернецова, Вирясова и других проработал до империалистической войны. По мобилизации в 1914 г. я попал на германский фронт и пробыл на этом фронте до лета 1917 г., когда на мою долю выпало счастье поехать в Пишпек и принять самое энергичное участие в организации Советской власти и в борьбе с контр-революцией за укрепление диктатуры пролетариата.

Вместо предисловия.

Мои настоящие воспоминания являются, как бы, вторым исправленным и дополненным изданием воспоминаний написанных мною в 1927 году к 10-й годовщине Октябрьской Революции, для Испарта. Воспоминания 1927 года мною писались наспех, при большой перегрузке работой, и поэтому я допустил в них неполноту и некоторые неточности, в переходе власти в руки Советов.

Основываясь на моих воспоминаниях 1927 г. т. Зорин в книжке "Революционное движение в Киргизии", которую мне удалось прочитать только в конце 1932 г. - год спустя после ее выхода, изображает Октябрьский переворот в Пишпекке, как стихийный напор масс, вылившейся на митинге 31/XI-17 г., созванном милицией в передачу власти Советам, без всякой к этому подготовки. Когда я прочитал эту книжку и просмотрел ранее написанные мною воспоминания, передо мной стал вопрос о необходимости их переработки.

Был очень рад, когда мне исторический сектор Киргизского Научно-Исследовательского Института Культуры строительства предложил помощь в этой работе, а зав. Сектором т. Клипиков принял участие в обработке моих воспоминаний.